

А. Дживелегов

Шекспир и Италия

Литературная учеба, Февраль, 1938

OCR Бычков М.Н.

Заманчивость гипотезы, что действительным автором произведений Шекспира был граф Рэтланд, в значительной мере покоилась на том, что Роджер Рэтланд несомненно был в Италии. Некоторые из биографов Шекспира, как известно, непрочь допустить, что в Италии побывал и сам Шекспир, и даже относят это предполагаемое его путешествие на родину Данте и Боккаччо - к периоду между июнем 1592 и концом 1593 гг., когда лондонские театры не функционировали из-за чумы. Но это предположение не опирается ни на какое, хотя бы плохонькое, свидетельство, в то время как двухлетнее пребывание Рэтланда в Италии документально подтверждено и известно в подробностях.

Понятно, почему многим хотелось бы, чтобы творец "Ромео и Джульетты", "Венецианского купца" и "Отелло" видел Верону, Венецию и другие итальянские города, им описанные. Ведь так соблазнительно объяснить итальянские сюжеты, итальянские типы, итальянский колорит в пьесах Шекспира - как отзвук живых личных впечатлений. Когда на место Шекспира пробовали подставить Рэтланда, сильное сопротивление оказывала хронология. Но хронология шекспировских пьес, особенно раннего периода, и теперь еще не вполне надежная, несколько десятков лет назад была чрезвычайно шаткая. Даты и пьесы могли соединяться между собою причудливо и капризно, и применение при этом некоторого насилия не считалось смертным грехом. Так и получалось, что многие из пьес на итальянские сюжеты оказывались непосредственным результатом итальянских впечатлений Рэтланда.

Когда Рэтланд, следом за другими претендентами, должен был сойти с шекспировского трона, когда путешествие в Италию самого Шекспира продолжало оставаться столь же мало доказанным, а жонглированию с хронологией начали ставить жесткие пределы, проблема Шекспир и Италия встала во всей своей изначальной трудности.

Что тянуло Шекспира к итальянским сюжетам?

I

Вот какие пьесы Шекспира восходят к итальянским сюжетам {Перечисление идет в хронологическом порядке. Придерживаюсь таблицы Чемберса.}.

"Укрощение строптивой" (1593-1594) опирается на сюжет комедии Лодовико Ариосто "Подмененные". Из двух итальянских пьес Шекспира сезон 1594-1595 гг. одна - "Два веронца" - восходит к испанскому источнику ("Диана" Монтемайора), и все итальянское в ней является настолько откровенной бутафорией, что автор заставляет своих действующих лиц ехать из Вероны в Милан... морем. Зато другая - "Ромео и Джульетта" - вся пропитана подлинным итальянским духом. Имена Монтеки и Капелетти упоминаются Данте ("Чистилище", 6); рассказ о феодальной семейной расправе, начиная с XIV века, ходил по ломбардским летописям. В новелле этим сюжетом о расправе впервые воспользовался в 1476 г. Мазуччо. Через полвека с небольшим Луиджи да Порто соединил дантовские фамилии с Вероною {Теперь доказано, что это верно только наполовину. Монтеки были кремонской семьей.} и окрестил двух несчастных любовников именами Ромео и Джульетты. Другой новеллист, Маттео Банделло, присочинил к рассказу да Порты эпизод с Розалиной, дал имя Парису и выдвинул роль кормилицы. Французский переводчик Банделло, Пьер Буато и английский поэт Артур Брук, превративший перевод Буато в стихотворную поэму, донесли сюжет вплотную до Шекспира, не отняв у сюжета яркого итальянского колорита. "Венецианский купец" (1596-1597) целиком основан на новелле Джованни Фьорентино. Пьеса "Много шуму попусту" (1598-1599) основана на другой новелле того же Банделло, с маленькой деталью из ариостова "Неистового Роланда". Быть может, для этой чудесной комедии у Шекспира был еще и третий, тоже итальянский источник: "Книга о придворном" Бальдессара Кастильоне в английском переводе. Изображенная в этой книге веселая пикировка, между молодым женоненавистником Гаспаро Паллавичино и остроумной придворной дамой Эмилией Пиа близко напоминает словесные перепалки между Бенедиктом и Беатриче. На Банделло же опирается сюжет